

КОММУНИЗМ, ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО.¹

"В одной только Москве сорок сороков церквей. А сколько их по всей России? И все они молятся за кого? За хозяев.
(Из рассказов А. Будищева).

Коммунизм не есть только социально-политическое учение. Коммунизм прежде всего цельное и законченное, в основах, мировоззрение и миропонимание.

В качестве такового коммунизм резко сталкивается с религиозным миропониманием.

Коммунизм и религия - это два полюса, две противоположности. Они находятся в вечной борьбе друг с другом.

Всякое религиозное мировоззрение построено на чувстве подавленности человека пред стихией природы и общества, на чувстве страха и рабской зависимости человека от окружающего.

Коммунизм, научный коммунизм, построен на чувстве подчинения человеку слепых механических сил в природе и в окружающем.

Подавленный окружающим религиозный человек не смеет попытаться объяснить себе окружающее. Он только заговаривает, умоляет, старается умиловить грозные и непонятные явления.

Человек, освободившийся от чувства рабской зависимости, старается объяснить и обратить в свою пользу и природу и общество.

Религия дает абсолютные ответы, окончательные, непререкаемые. После них нечего спрашивать и исследовать.

Коммунизм, как всякая наука, дает безграничный простор исследованию; как всякая наука, он не дает исчерпывающих, окончательных ответов, он не дает абсолютных истин, а только относительные.

Душа религии - чудо. Без чуда нет религии.

Душа коммунизма - закономерность и законосообразная последовательность явлений.

Как совокупность нравственных правил религия и, в особенности, христианство проповедует любовь к ближнему. Но эта любовь отвлеченная, лишенная плоти и крови. Это любовь к Богу, чрез бога. Но любовь одинакова ко всем. И так как она распространяется на всех, она равнодушна к конкретным людям; на вершинах всегда холодно. Религиозная любовь холодна и безразлична к живым людям. Поэтому-то она легко уживается в сердцах, черствых к бедствиям ближнего.

Коммунизм тоже проповедует солидарность людей и самопожертвование. Но эти чувства он облекает в плоть и в кровь, эти чувства рождаются землей, гущей жизни. Они конкретны. Солидарность угнетенных и ненависть к угнетателям. Великая любовь родит и великую ненависть. Тот, кто любит ограниченно, будучи привязан к известной группе, слою, классу, - тот ненавидит

¹ «Рабочий край», 7 декабря 1918 г.

других, противников.

Если таково отношение религии и коммунизма в их <ос>новных истоках, то тем более враждебны по существу господствовавшая до сих пор церковь к новому пролетарскому государству.

Церковь везде и всюду теперь является орудием порабощения, самого тонкого и верного закабаления. Она освящала самые темные эпохи инквизиции костров; она воздвигала гонение на свободную человеческую мысль; она приучала человека к рабской покорности, она была опиумом народов, она освящала и оправдывала гнуснейшие войны и порабощение человека человеком.

Особенно у нас в России. На Западе революционная буржуазия в борьбе с феодализмом в свое время безжалостно разбивала религиозные скрижали. Буржуазия дала Вольтера, Дидро, Гольбаха, Фейербаха. В России не было революционной буржуазии, безжалостной и смелой в борьбе с религиозными фетишами. Отсталая, мелкобуржуазная Россия, с господством "власти земли" над миллионами забытых и задавленных людей, с господством над людьми первобытных сил природы, - всегода служила прекрасной почвой для церкви.

Вот почему никакой последовательный и искренний социалист не может и не имеет права избегать самой энергичной борьбы с господством церкви.

Борьба с религиозными предрассудками с церковью архиереев и наших "пастырей" есть первейшая обязанность всякого революционного социалиста.

Но эта борьба должна вестись умело, осмотрительно. Религиозное миропонимание создавалось веками и тысячелетиями. Пока существует социальная несправедливость, темнота, зависимость человека от стихии природной и общественной - религия будет жить в той или иной форме. Борьба должна быть идейной и ни в коем случае не должна переступать этих рамок. Мы, коммунисты были бы фарисеями, если бы говорили, что коммунизм не враждебен религии. Мы этого никогда не скажем, ибо фарисеями и политическими торгашами мы никогда не были и не будем. Но мы наделаем кучу грубейших ошибок, если будем заходить за пределы идейной борьбы и столкновений.

Мне возразят: а отделение церкви от государства?

Отделение церкви от государства наносит жесточайший, непоправимый удар господствовавшей при царизме церкви. Но по сути дела это есть только акт социальной справедливости. Мы не можем оказывать предпочтение православию пред буддизмом, католицизмом, пред целым рядом других религий. Отделение церкви от государства низводит церковь до свободной религиозной общины, живущей по своему усмотрению и на средства своих добровольных членов. И только. Ничего другого эта мера не означает. Она лишает духовенство той экономической мощи, которой они незаконно пользовались при царизме, но эта мера не затрагивает свободы в выборе религиозных систем. Наши враги часто это намерение смешивают одно с другим и представляют отделение церкви от государства как покушение на свободу вероисповедывания. Наоборот, эта мера, лишая одну сторону привилегий, возвращает настоящую свободу в выборе религии. Со священниками борются за их

контр-революционность, а не за то, что они верят в Бога. Эту борьбу мы будем вести пока продолжается эпоха диктатуры. Не наша вина, если духовенство оказалось на стороне "сильных мира сего".

Возвращая настоящую свободу вероисповедания, мы в пределах идейных форм будем и должны вести свою борьбу за торжество наших взглядов, нашего миропонимания.

Такова наша позиция.

А. Воронский.